МАЛОМАСШТАБНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОДЕЛИРУЮ-ЩИЕ ТЯЖЕЛУЮ АВАРИЮ ВОДО-ВОДЯНОГО РЕАКТОРА С ПЛАВЛЕНИЕМ АКТИВНОЙ ЗОНЫ

А.Д. Гречаник, А.А. Ситников, В.И. Яковлев, М.К. Скаков

В работе представлены краткое описание экспериментального стенда и основные результаты экспериментов, в которых моделировалась тяжелая авария водо-водяного ядерного реактора АЭС "Fukushima-1". В результате проведенных экспериментов и постэкспериментальных исследований была определена температура кристаллизации композиции материалов, близкой по составу с содержимым активной зоны ядерного реактора АЭС «Fukushima-1», был определен фазовый состав затвердевших фрагментов имитатора расплава активной зоны, а также описано взаимодействие имитатора расплава активной зоны с расплавом конструкционной стали SUS 304.

Ключевые слова: ТЯЖЕЛАЯ АВАРИЯ, АЭС, ФУКУСИМА, ВВЭР, АКТИВНАЯ ЗОНА, КОРИ-УМ, СТАЛЬ, ЭКСПЕРИМЕНТ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ДИФФУЗИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение тяжелых аварий на АЭС возможно. И, как показывает практика [1, 2], вероятность таких аварий не так уж мала. В очередной раз это было подтверждено аварией, произошедшей на АЭС «Fukushima-1» в 2011 г. в Японии.

При аварии на водо-водяном реакторе АЭС "Fukushima-1" ядерное топливо было расплавлено из-за прекращения функционирования всех систем охлаждения реактора. Образовавшийся в результате аварии кориум перемещался и мог затвердевать в различных областях реакторной установки. Одной из задач, которую необходимо решить для ликвидации последствий этой аварии, является удаление затвердевшего кориума из корпуса реактора и контаймента АЭС. Основной проблемой при решении этой задачи является отсутствие достоверных данных о состоянии и свойствах затвердевшего кориума, что затрудняет разработку и создание инструментов для его удаления.

В связи с этим на базе Института Атомной Энергии Национального ядерного центра Республики Казахстан (ИАЭ) по заказу японской компании Toshiba был проведен ряд экспериментов, целью которых являлось изучение свойств имитатора кориума АЭС «Fukushima-1» для создания методики извлечения и переработки реальных затвердевших фрагментов расплава активной зоны аварийного реактора. Результаты данных исследований также необходимы для построения гипотетических сценариев развития тяжелой аварии на водо-водяном реакторе.

ПОЛУЧЕНИЕ ИМИТАТОРА КОРИУМА ВОДО-ВОДЯНОГО РЕАКТОРА

Экспериментальные исследования были проведены на стенде высокотемпературных испытаний материалов ВЧГ-135. Данная установка предназначена для плавления различных материалов методом индукционного нагрева в горячем тигле. Основными узлами стенда ВЧГ-135 являются: высокочастотный электроламповый генератор, герметичная, водоохлаждаемая рабочая камера с индуктором (рисунок 1), система подачи и отвода газов в рабочую камеру.

Эксперименты с условным обозначением А, Б, В были проведены с целью получения имитатора кориума, образовавшегося в результате аварии на водо-водяном реакторе АЭС «Fukushima-1», а также для определения температуры плавления и кристаллизации данного материала. При подготовке данных экспериментов в экспериментальную секцию стенда - графитовый тигель, на внутреннюю стенку которого было нанесено защитное покрытие из карбида циркония [3], загружалась композиция материалов, в экспериментах А и Б, состоящая из диоксида урана, металлического циркония и карбида бора, в эксперименте В к перечисленным выше компонентам добавлялся оксид циркония (таблица 1, рисунок 2). Аналогичная композиция материалов присутствовала в актив-

МАЛОМАСШТАБНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОДЕЛИРУЮЩИЕ ТЯЖЕЛУЮ АВАРИЮ ВОДО-ВОДЯНОГО РЕАКТОРА С ПЛАВЛЕНИЕМ АКТИВНОЙ ЗОНЫ

ной зоне аварийных реакторов АЭС «Fuku-shima-1».

Таблица 1 – Состав композиции материалов, используемой в экспериментах по получению имитатора кориума

Эксперимент	Концентрация, масс. %				
	UO2	Zr	ZrO ₂	B ₄ C	
А	71,5	27,8	-	0,7	
Б	71,5	27,8	-	0,7	
В	68,2	13,2	17,9	0,7	

В процессе экспериментов данные материалы, загруженные в графитовый тигель, подвергались индукционному нагреву до температуры ~ 2400 °С. Нагрев до этой температуры обоснован данными, полученными в работе [4]. В качестве основных средств измерения температуры в экспериментах использовались термопары BP5/20 градуировки А-1 и пирометры различных типов.

Рисунок 1 – Рабочая камера стенда высокотемпературных материаловедческих испытаний ВЧГ-135

В соответствии с диаграммой, представленной на рисунке 3, диапазон температур между солидусом и ликвидусом составляет для исследуемой композиции материалов (без учета В₄C, Zr – 53,5 ат. %) 800 градусов. В процессе экспериментов на этапах нагреваостывания по показаниям термопар и пирометров ожидалось зафиксировать начало плавления, либо полную кристаллизацию металлического циркония при температуре 2100 К, и начало плавления, либо полную кристаллизацию твердого раствора (U, Zr)O₂ в области 2400 К.

В результате анализа временных зависимостей показаний термопар и пирометров ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 4 Т.2 2016

было установлено, что температура кристаллизации основной массы композиции материалов, участвовавшей в экспериментах А, Б составляет 2200±20 °С, температура кристаллизации наиболее легкоплавкого компонента – 2150±20 °С. Основные процессы кристаллизации композиции материалов участвовавшей в эксперименте В происходили в диапазоне температур 2420÷2300 °С.

Рисунок 2 – Схема экспериментальной секции, участвовавшей в экспериментах по получению имитатора кориума

1 – пирометрическое отверстие, 2 – крышка, 3 – термопара WR 5/20, 4 – диск из сплава E110, 5 – графитовый тигель, 6 – цилиндр из сплава E110, 7 – смесь порошков UO2, ZrO2, B4C и циркониевой стружки, 8 – таблетки, спрессованные из смеси порошков UO2, ZrO2, B4C и циркониевой стружки

По результатам рентгеновского фазового анализа было выяснено, что основными компонентами фазового состава имитатора кориума, полученного в экспериментах А, Б и В является твердый раствор (U, Zr)O₂ с гранецентрированной кубической (ГЦК) решеткой двуокиси урана, металлическая фаза на основе α-модификации циркония α-Zr(O,U,...) и фаза переменного состава с ГЦК решеткой карбида циркония, общую формулу которой можно представить в виде (Zr,U)(C,O,B)_{1-х}. Ряд линий малой интенсивности позволяет также идентифицировать фазу ZrB₂. В составе образцов кориума, полученного в экспериментах А и Б, содержание циркониевых фаз α-Zr(O,U,...), (Zr,U)(C,B,O)_{1-х} оказалось значительно большим, чем в образцах кориума, полученного в эксперименте В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИМИТАТОРА КО-РИУМА С КОНСТРУКЦИОННОЙ СТАЛЬЮ SUS 304

Полученный имитатор кориума был использован в серии экспериментов, в процессе которых данный материал взаимодействовал с расплавленной сталью SUS 304, данные эксперименты также проводились на стенде ВЧГ-135. На этапе подготовки данных экспериментов в графитовый тигель с покрытием из ZrC помещался фрагмент кориума: для удобства постэкспериментального анализа он дистанцировался от стенки тигля и фиксировался от перемещений с помощью таблеток из двуокиси урана (рисунок 4). Шихта для получения расплава стали была приготовлена из листа SUS304 толщиной 10 мм и представляла собой параллелепипеды размером 5×5×10.

После проведения данных экспериментов были произведены диаметральные разрезы экспериментальных устройств. В результате комплексных материаловедческих исследований диаметральных сечений экспериментальных устройств были определены глубины диффузионного проникновения стали в образцы имитатора кориума.

Результаты экспериментов данной серии представлены в **Ошибка! Источник ссылки** не найден.ице 2, где они размещены по возрастанию температуры и длительности выдержки в экспериментальной секции.

Эксперименты 4, 5 и 6 проводились при сравнительно низких температурах 1300 °C. При этом, для расплавления стали производился предварительный нагрев до 1500-1550 °C. Формирование диффузионных структур в процессе этих экспериментов происходило только на начальном этапе нагрева, когда сталь находилась в расплавленном состоянии. Дальнейшая изотермическая выдержка при температуре 1300 °C и возрастание ее длительности, приводят лишь к перераспределению элементов внутри сформировавшихся уже структур. Это подтверждают результаты элементного анализа произведенного вдоль линии, проходящей через зону взаимодействия стали с кориумом (см. рисунок 5, а), данный анализ производился на растровом электронном микроскопе JEOL JSM-6390 с приставкой энергодисперсионного микроанализа JEOL JED-2030.

МАЛОМАСШТАБНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОДЕЛИРУЮЩИЕ ТЯЖЕЛУЮ АВАРИЮ ВОДО-ВОДЯНОГО РЕАКТОРА С ПЛАВЛЕНИЕМ АКТИВНОЙ ЗОНЫ

Рисунок 4 – Вид экспериментальной секции до – а) и после – б) проведения эксперимента по взаимодействию расплава стали SUS 304 с кориумом Таблица 2 – Основные параметры и результаты х экспериментов, в которых исследовалось взаимодействие расплава стали SUS 304 с имитатором кориума

Эксп.	Материал шихты		Температура, °С		Лпительность	Проникновение
	Сталь	Кориум*	предв.	изотерм.	выдержки, мин	железа в кори-
			нагрев	выдержка		ум, мм
4	SUS 304	Б-1	1500	1300	30	3
5	SUS 304	Б-3	1500	1300	60	2,5
6	SUS 304	Б-2	1500	1300	120	3
7	SUS 304	Б-5	-	1500	30	5,3
9	SUS 304	B-2	-	1500	30	1,5
3	SUS 304	Б-4	-	1600	15	4,7
1	SUS 304	A-1	-	1600	30	СКВОЗНОЕ
8	SUS 304	B-1	-	1600	5	1,3
2	SUS 304	A-2	-	1650	5	4

* Буквой обозначен эксперимент, в результате которого был получен слиток кориума, цифрой – номер керна, высверленного из слитка кориума

Наиболее высокое проникновение компонентов стали в материал кориума, было зафиксировано на диаметральных сечениях экспериментальных секций 1, 2 и 3 (см.

Рис5, б). Данные эксперименты проводились при более высоких температурах – 1600 °C, 1650 °C. В результатах данных экспериментов наблюдается влияние длительности изотермической выдержки на глубину проникновения компонентов стали в кориум.

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 4 Т.2 2016

Рисунок 5 – Графики, демонстрирующие изменение концентрации железа вдоль линии, проходящей через зону взаимодействия стали с кориумом в экспериментах 1 – 9

Температура и время выдержки в экспериментах 7 и 9 были одинаковыми. В эксперименте 7 использовался кориум, полученный в эксперименте Б, глубина проникновения железа в данный кориум составила 5,3 мм. В эксперименте 9 использовался кориум, полученный в эксперименте В, глубина проникновения железа в данный кориум составила всего 1,3 мм (см.

Рис5, в). Аналогичная ситуация наблюдалась в экспериментах 2 и 8, где температуры и длительности выдержки были одинаковыми, но использовался разный кориум, и глубины проникновения компонентов стали в кориум оказались также разными (см.

Рис5, г). Из этого можно сделать вывод, что формирование диффузионных структур в зоне взаимодействия стали с кориумом зависит от химического состава структурнофазового состояния материала кориума.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе результатов проведенных маломасштабных экспериментов были сделаны следующие основные выводы:

- Температура кристаллизации расплава, полученного из композиции материалов, близкой по составу с содержимым активной зоны ядерного реактора АЭС «Fukushima-1» и не содержащей окисленного циркония, составляет 2200±20 °C. Температура кристаллизации расплава, полученного из композиции материалов, в которой 50 % всего циркония находилось в окисленном состоянии, находится в диапазоне 2420÷2300 °C.

- Структура полученного имитатора кориума ядерного реактора АЭС «Fukushima-1» в основном четырехфазная. Данный материал состоит из твердого раствора U_{0.95}Zr_{0.05}O₂₋ х, с ГЦК решеткой диоксида урана, фазы переменного состава с ГЦК решеткой карбида циркония (Zr,U)(C,O,B)_{1-х}, металлической фазы на основе α-модификации циркония α-Zr(O,U) и металлической фазы α-U

- При взаимодействии имитатора кориума с расплавленной сталью образуются диффузионные слои. В результате исследований было определено, что основными факторами, влияющими на глубину проникновения компонентов стали в материал кориума являются температура и время выдержки; чем выше температура и время выдержки, тем глубже проникновение компонентов стали в материал кориума. Также установлено, что формирование диффузионного слоя зависит от химического состава и структурнофазового состояния кориума.

На следующем этапе исследований планируется проведение расчета коэффициентов диффузии компонентов стали в материал кориума и компонентов кориума в сталь. Для этого могут потребоваться дополнительные СЭМ/ЭДС исследования образцов, полученных в результате маломасштабных экспериментов. Также на следующем этапе работ по данной теме планируется проведение серии крупномасштабных экспериментов, в которых взаимодействие имитатора кориума с конструкционными материалами будет происходить в условиях, более приближенных к реальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Proc. of the Fist Int. Information Meeting on the TMI-2 Accident. (Germatown, MD), 1985.

2. Абагян А.А., Аршавский И.М., Дмитриев В.М. Атомная энергия. – 1991. - Т. 71, вып. 4. - С. 275-287.

3. Пат. 30667 Республики Казахстан, МКИ⁹ С23С 26/00. Способ нанесения защитного барьерного покрытия из карбида циркония на внутреннюю поверхность графитового тигля / В. В. Бакланов [и др.]. - № 2014/1099.1; заявлено 18.08.2014; опубл. 15.12.2015, Бюл. № 12. – 3 с.

4. Chemical and X-Ray Diffraction Analysis on Selected Samples from TMI-2 Reactor Core / Kernforshungszentrum Report; H. Kleykamp, R. Pejsa. – Karlsruhe, 1991. – 100 p. - KfK-4872.

Гречаник Алексей Дмитриевич, аспирант, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, E-mail: grechanik@nnc.kz.

Ситников Александр Андреевич, доктор технических наук, профессор, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Еmail: sitalan@mail.ru.

Яковлев Владимир Иванович, кандидат технических наук, доцент, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, E-mail: yak1961@yandex.ru.

Скаков Мажын Канопинович, доктор физико-математических наук, профессор, Институт Атомной Энергии, г. Курчатов, Казахстан, E-mail: <u>skakov@nnc.kz</u>.